# БОРЬБА ЗА ВЫБОР ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНЦЕ 1920-х гг. НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: НА ПЛЕНУМАХ И ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УРАЛОБКОМА ВКП (б) В АПРЕЛЕ 1928 – АПРЕЛЕ 1929 г.

УДК: 94(47+57)"1928/1929"
ББК: 63.3(2)613-33
DOI: 10.22394/2304-3369-2020-3-31-41

ГРНТИ: 03.01.00
Код ВАК: 07.00.00

**М.А. Фельдман**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 460956

**АННОТАЦИЯ:**
Драматические события 1928–1929 гг. – памятная веха в истории России. «Сталинская революция», давшая дорогу тоталитаризму во все областях жизни Советского государства. Импульсом указанных событий, генератором изменений, стало столкновение идей, методов государственного управления на пяти Пленумах ЦК ВКП(б) апреля 1928 – ноября 1929 г. На Пленумах ЦК – «квазипарламенте» тех лет – были рассмотрены важнейшие вопросы социально-экономической и общественно-политической жизни СССР; трансформированы основы взаимоотношений власти и общества; руководства ВКП(б) и партийных масс. Однако контролируемый Сталиным аппарат ЦК, вел целенаправленную кампанию по обработке в нужном направлении руководителей республиканских и областных партийных организаций. У представителей Уральского областного комитета партии еще оставалась возможность говорить правду о проблемах экономики и положении рабочих.

Но анализ причин, породивших кризисные явления, уже оставался за гранью возможного: он объективно превращался в критику «генерального курса», квалифицируемую как «оппортунизм», несовместимый с пребыванием в партийных рядах. Вместе с тем, содержание выступлений на Пленумах и отчетной конференции Уралобкома ВКП(б) говорило, скорее, о нежелании региональных функционеров участвовать в разжигании внутрипартийной дискуссии. В результате внутрипартийной борьбы тема первого Пятилетнего плана – главного предмета дискуссии в правящей партии – практически не затрагивалась на Пленумах и конференции Уралобкома в «столице» индустриального края. Провинция должна была только готовиться к выполнению принятых в центре генеральных задач.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Уральская область, Уралобком, конференция, партия, ЦК ВКП(б). специалисты, рабочие, НЭП.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:**
Михаил Аркадьевич Фельдман, доктор исторических наук, профессор, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, feldman-mih@yandex.ru

© Фельдман М.А., 2020

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Фельдман М.А. Борьба за выбор пути модернизации в конце 1920-х гг. на региональном уровне: на Пленумах и отчетной конференции Уралобкома ВКП (б) в апреле 1928 – апреле 1929 г. // Вопросы управления. 2020. № 3 (64). С. 31–41.

В статье сделана попытка рассмотреть события периода апреля 1928 – октября 1929 г. как частный момент столкновения двух основных составляющих векторов советской истории: реализации модернизационного индустриального проекта и утопического пути «социалистического строительства». Каждый из названных векторов имел конкретное историческое наполнение. В апреле 1928 г. практика многоукладной экономики в рамках нэпа вызвала различное восприятие у представителей руководящего органа правящей партии. У части советской элиты (прежде всего хозяйственной, близкой к главе СНК СССР А. И. Рыкову, Госплану во главе с Г. М. Кржижановским) постепенно складывалось представление о нэпе, как о долговременном историческом этапе раннесоциалистического развития [1].

Указанным факторам явно противоречили догмы марксистской идеологии, связанные с отрицанием рыночной экономики и частной собственности, а также курс на «мировую революцию», нашедший выражение в деятельности Коминтерна. Порожденные коминтерновской деятельностью конфликтные ситуации во взаимоотношениях СССР с Англией и Китаем, отнюдь не содержавшие в себе военной угрозы [2], были использованы уже зимой 1928 г. сверх всякой меры для доказательства необходимости применения чрезвычайных мер при проведении хлебозаготовок.

Следует заметить, что еще в советское время в исследованиях по экономической истории была, в общих чертах, воссоздана картина формирования Плана первой пятилетки на основе принципов новой экономической политики [3]. Однако мысль о наличии научно-теоретической базы для продолжения нэпа была внесена в научный оборот вне контекста внутрипартийной борьбы.

О наличии в верхнем эшелоне партийно-советского аппарата сторонников продолжения курса новой экономической политики говорилось в монографии В. А. Шишкина: на XV съезде ВКП(б) ряд видных деятелей партии и государства еще сохранял прежние умеренные позиции, характерные для периода нэпа [4, с. 344].

После довольно короткого периода рассмотрения нэпа как варианта эволюционного развития СССР, открывающего дорогу индустриализации страны с меньшими потерями населения и без резкого снижения уровня жизни у большинства граждан [5, с. 17], в первые десятилетия XXI века в исторической литературе все более утверждался тезис о сталинском варианте модернизации как единственно возможном виде перехода от аграрно-промышленного типа экономики к промышленно-аграрному [6, с. 22].

Каким образом борьба за выбор пути в конце 1920-х гг. проходила на региональном уровне, в частности на главной политической площадке Уральской области того времени – на Пленумах и отчетных конференциях Уралобкома ВКП(б)? Следует отметить, что этот сюжет весьма фрагментарно отражен в уральской историографии [7]. Обратимся же к рассмотрению данного вопроса.

Открывая 21 апреля 1928 г. Пленум Уралобкома ВКП(б) и Контрольной комиссии Уралобкома [8], первый секретарь областного комитета Н. М. Шверник назвал несколько иную повестку дня, чем формулировалась в Извещении и рассылочных документах: первым вопросом значился отчет о работе Пленума ЦК ВКП(б) в апреле 1928 г. – первого Пленума ЦК после 15 съезда партии. Содержание и итоги Пленума ЦК ВКП(б) определили структуру работы уральцев и тональность работы регионального партийного органа. Не случайно большую часть времени своего четырехчасового доклада Шверник посвятил двум основным вопросам московского Пленума: оценке хода хлебозаготовок осени 1927 г. и «Шахтинскому процессу».

Как известно, Пленум ЦК в апреле 1928 г. завершился победой сторонников сохранения нэпа (группы Рыкова – Бухарина) [1]. В духе резолюций Пленума, Шверник прокомментировал трудности и кризисные явления, воз-

никшие в процессе хлебозаготовок: акцент был сделан не на «ожесточенном сопротивлении кулачества», а на объективные причины, прежде всего, просчеты финансово-экономической политики власти – прирост массы денег намного обогнал прирост товарной массы; город, требуя от деревни сельскохозяйственные продукты, немногое мог дать взамен [8, л. 7–8]. Характерно, что первой ссылкой на руководителей партии и государства стало упоминание выступления главы правительства А. И. Рыкова.

В том же ключе рассматривалась специфика Уральской области: Шверник обозначил ее как «недостаточное развитие местной промышленности» (в процессе товарооборота города и деревни) [8, л. 13].

Нотки выступлений сторонников «чрезвычайных мер» отозвались в словах Шверника о «масштабной спекуляции кулаков осенью 1927 – зимой 1928 г.», но в качестве суждения второго плана. Это же можно сказать и о сентенциях о количестве снятых с работы «неактивных» руководителей низового звена в сельской местности [8, л. 11–12, 26–27].

Правда, сам факт снятия с работы пятой части управленцев на местах [8, л. 28] отчетливо указывал на управленческий почерк правящей партии: за неудачи политики высшего руководства должны были расплачиваться подчиненные.

Иная тональность характеризовала ту часть доклада Шверника, которая была посвящена «Шахтинскому процессу». Фактически она была построена на сталинских оценках событий, по которым специалисты были представлены как «злостные вредители, тесно связанные с зарубежными разведками». Несуразность приведенных обвинений явно оттенила фраза Шверника о существенном росте добычи угля в Донбассе [8, л. 28, 53–55].

Словно спохватившись, региональный лидер перешел к проблемам уральской промышленности, но кроме общих слов и отдельных статистических сведений ничего не смог привести. В духе времени прозвучали отрывочные мысли о низком уровне материально-бытового положения рабочих, но без указания на пути исправления ситуации. Последнее было удивительно, поскольку изданный в 1927 г. в Свердловске Генеральный план подробно развивал эту тему [9]. Возможно, Шверник, назначенец, присланный из Москвы в марте 1927 г., не хотел связывать себя с программным документом, аналогов которого не было в СССР ни на региональном, ни на общесоюзном уровне.

Прения по докладу носили довольно вялый характер: от выступлений в первые дни работы Пленума Уралобкома ВКП(б) отказались многие члены бюро Областного комитета партии. Между окончанием работы Пленума ЦК ВКП(б) и открытием Пленума Уралобкома прошло всего десять дней: разобраться в сложном со множеством скрытых коллизий ходе работы высшего органа правящей партии было совсем непросто.

Выступавшие весьма кратко акцентировали внимание на негибкости деятельности хлебозаготовителей; на недостаточной поддержке кооперации на селе; на отсутствие специалистов в руководящих советских органах Уральской области («в областном СНХ (Совете народного хозяйства) нет ни одного инженера!»); на низком культурном уровне уральских рабочих, у которых в 1926/1927 г. расходы на культурно-просветительские нужды (1,3 %) явно уступали тратам на алкоголь (1,8 %) [8, л. 87–58, 227, 255–256].

Наиболее развернутым стало выступление В. Ф. Головина, ответственного секретаря Курганского окружкома ВКП(б). Головин связал трудности хода хлебозаготовок осени 1927 г. с неоднократными случаями обмана крестьян со стороны органов власти в области ценовой политики и поставок товаров первой необходимости. Например, вместо обещанных осенью 1927 г. 27 вагонов с мануфактурными товарами Курганский округ получил только девять вагонов [8, л. 106–107, 111].

Заметим, что завоз товаров был провален не только в Курганском округе. Так хлопчатобумажных изделий в 1928 г. в Уральскую область было завезено не более 15 % от плана, кожевенной продукции – 37 %, сахара – только на 1,5 %. Государство, поощряя контрактацию заготовок сырья, не могло в полной мере обеспечить ее товарами [8, л. 25].

Выразительным стало освещение Головиным реального состояния подготовки к коллективизации: «Нам предлагают создать в

Курганском округе 450 колхозов. Мы говорим, что можем создать только 152 колхоза». Однако, доводы курганцев о том, что кредиты выделены только на ограниченное количество колхозов, указания на незначительность технического парка, на отсутствие агрономических кадров и т.п. областное руководство упорно не принимало. «Убедительная просьба, — резюмировал Головин, — не составлять дутых планов» [8, л. 108].

Участники Пленума поддержали Головина, заявляя о нежелательности и недопустимости повторения «чрезвычайных мер» в уральской деревне. «Я надеюсь, что чрезвычайные меры больше на селе принимать не придется, — заявил Н. А. Новиков, представитель еще одного земледельческого района, ответственный секретарь Шадринского окружкома ВКП(б), — ведь мы живем в рабоче-крестьянской стране» [8, л. 117].

Как видно, фарватер аграрной политики, утвержденный на апрельском Пленуме ЦК ВКП(б), не вызывал сомнений у уральцев.

Показательным можно считать и выступление В. Н. Андронникова, председателя областного совнархоза. Технократические высказывания о количественных изменениях в промышленности уральского края были в основном сведены к металлургии, а рассуждения о качественных показателях ограничились выводом о хронической низкой эффективности предприятий региона. В частности, вместо запланированной на 1926/1927 хоз. г. коммерческой прибыли в размере 18 млн. рублей, в реальности получили менее 0,4 млн. рублей. Неудачными оказались в этом плане попытки сведения предприятий в тресты: даже на современных по техническому оснащению заводах, как отметил Андронников, хозрасчет так и не был введен [8, л. 337, 364–365].

Внимательный читатель не мог не обратить внимание: такое положение связывалось не с «вредительством старых специалистов», а с нехваткой инженеров и техников. Вопреки широко развернутой пропагандистской кампании [10], Адронников проблему взаимоотношений с интеллигенцией трактовал «по Рыкову», а не «по Сталину».

К сожалению, анализ указанного явления – низкой рентабельности – докладчиком был сведен (помимо нехватки кадров) только к «необоснованному росту заработной платы» [8, л. 331]. С учетом того, что В. Н. Андронников был одним из наиболее опытных большевиков из числа ставших хозяйственными руководителями, человеком, возглавившим «правительство» Уральской области в январе 1918 г. [11], напрашивается вывод о невысоком уровне управленческих знаний региональных лидеров.

Подтверждает приведенный тезис и анализ доклада Л. Е. Гольдича, председателя Уралоблплана, посвященный проблемам промышленного строительства. Начав с оптимистической ноты – факта увеличения капиталовложений в 1927/28 хоз. г. почти в полтора раза в сравнении с прошлым годом, – председатель Уралоблплана далее сообщил, что расходование средств на сооружение строительных объектов вдвое превышает запланированные показатели. Сами строительные объекты сдаются намного позже установленных сроков. Ситуация со строительством промышленных объектов, отметил Л. Е. Гольдич, была характерна для отрасли по всему СССР. Ссылаясь на высказывания А. И. Рыкова, Гольдич указал на такую характерную черту советских строек, как «омертвление средств». «Мы строим дорого и плохо», — резюмировал председатель Уралоблплана [12, л. 2, 7].

При обсуждении доклада Л. Е. Гольдич, участники Пленума обращали внимание на низкое качество стройматериалов (40 % кирпича пропадало из-за брака материала); на малую численность постоянных строительных рабочих; на ужасающие условия проживания рабочих в холодных бараках без печного отопления. Тем не менее, заключительное слово председателя Уралоблплана было пронизано верой в то, что накопление опыта позволит преодолеть все трудности [12, л. 70, 77, 139].

Что же касается подведения итогов шестидневной работы Пленума Уралобкома, то они носили констатирующий характер. В заключительном слове Н. М. Шверника были выражены согласие и готовность учесть замечания выступающих. Обращали на себя слова секретаря Уралобкома о том, что «коллективизация есть процесс долголетний»; ускорение темпов коллективизации, запугивание

крестьян различными мерами наказания за отказ от вступления в колхозы может дискредитировать саму идею социалистического строительства в деревне [8, л. 306]. Шверник практически цитировал слова оппонентов Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1928 г., когда говорил о недопустимости принуждения крестьян к вступлению в колхозы; о невозможности повторения «чрезвычайных мер» в сельском хозяйстве. Сами «чрезвычайные меры», вызвавшие «столь высокий процент репрессий», были осуждены и увязаны с «нашим низким культурным уровнем» [8, л. 310, 314]. Казалось, 26 апреля 1928 г. в Свердловске, на завершающем заседании областного Пленума, рациональное мышление восторжествовало, и Шверник, верный сталинец, стал ее адептом.

В конкретной ситуации апреля 1928 г. это, однако, означало следующее: руководство Уральской области чутко прислушивалось к вестям из столицы. Представители Уралобкома не решились связать свои действия с Генеральным планом развития Уральской области на 1926–1941 гг. – провинции не следовало обгонять столицу в сфере планирования. Однако, курс развития региона в рамках многоукладной нэповской экономики в апреле 1928 г. у участников областного Пленума не вызывал сомнений.

Иная тональность характеризовала состоявшийся полгода спустя (29 октября – 2 ноября 1928 г.) очередной Пленум Уралобкома ВКП(б). Время между апрелем и октябрем 1928 г. ознаменовалось нарастающей ожесточенностью внутрипартийной дискуссии, активными действиями Сталина по идейной обработке партийных функционеров [13, л. 156–158].

Не случайно доклад первого секретаря областного комитета Н. М. Шверника начинался с указания на то, что в партии появилась «прослойка уклонистов, критикующих ускоренные темпы развития промышленности» [14, л. 17].

Как и на Пленумах ЦК ВКП(б) 1928 г., никакие фамилии пока не назывались; примеры коммунистов, допускающих сохранение зажиточных крестьян в уральской деревне, носили единичный характер. Однако, во-первых, в докладе прозвучал лозунг непримиримой борьбы с «группой лиц в партии, которые ведут примиренческую деятельность по отношению к правому уклону» [14, л. 23–24].

Во-вторых, представитель ЦК на областном Пленуме подверг критике руководство Московской городской партийной организации за «правоуклонистские» взгляды и выразил надежду, что уральцы подхватят эту критику [14, л. 27].

Имена сторонников Рыкова и Бухарина легко прочитывались. Секрет Полишинеля – фамилии «таинственных правых» – был раскрыт.

Тем не менее, содержание выступлений на Пленуме Уралобкома ВКП говорило скорее о нежелании региональных функционеров участвовать в разжигании внутрипартийной дискуссии с неясным исходом и не до конца понятным содержанием. Резолюции Пленума в основном были посвящены хозяйственным вопросам, ограничившись общим осуждением «правого уклона».

Показателем недовольства Сталина итогами Пленума Уралобкома ВКП стала командировка инструктора ЦК Н. А. Филатова в Уральскую область для поиска следов «правого уклона» в конце 1928 г. Территорией поиска была выбрана Надеждинская партийная организация, уже попадавшая в списки «неблагополучных» партийных коллективов.

11 января 1929 г. бюро Уралобкома ВКП(б) специальным вопросом рассмотрело работу Надеждинской партийной организации. К этому дню на имя Уралобкома была подготовлена записка (фактически – донос) о наличии у коммунистов Надеждинска «правых взглядов». Однако детальное знакомство с материалами записки вызвало у членов бюро Уралобкома чувство раздражения: к «уклонистам» были причислены рабочие крупнейшего уральского завода, критиковавшие конкретные недостатки на предприятии. Таких «критиканов» записывали в «уклонисты» и увольняли с завода, даже если среди них были герои Гражданской войны! Зафиксирована была и травля рабкоров со стороны администрации завода. В результате, бюро Уралобкома единодушно приняло решение считать Надеждинскую партийную организацию «здоровой». Стремясь «сохранить лицо», Н. А. Филатов, все-таки, заметил, что нельзя уж со-

всем отмахнуться от подозрений в «правом уклоне» коммунистов Надеждинска. Против такой постановки вопроса уральцы не возражали [14, л. 2–16, 18].

Выражением достигнутого компромисса стали статья уральского автора М. Телегина в журнале «Уральский коммунист», объясняющая главную проблему Надеждинского металлургического завода – высокую текучесть кадров – низким качеством жилищного (барачного) фонда [16, с. 28], а также публикация самого Н. А. Филатова в том же издании, в которой акцент был подчеркнуто сделан на хозяйственные проблемы металлургического завода в Надеждинске [17]. В данном случае содержание критики рабочих, обвиненных в «правом уклоне», и текстов статей в официальном партийном журнале мало отличалось друг от друга.

Показательно было и другое: разделяя негодование рабочих по поводу мизерной оплаты рационализаторских предложений, члены бюро были категорически против увязывания премий с величиной экономического эффекта [14, л. 11]. «Пролетарская идеология» восторжествовала, но и она не помогла поиску «правых». И в столице, и в провинции 1928 г. не принес победы ни сторонникам продолжения нэпа, ни их противникам.

О степени неопределенности в головах партийных работников Уральской области говорило секретное письмо И. Д. Кабакова, возглавившего областную организацию ВКП(б) в январе 1929 г., Сталину. В документе, датированном 27 февраля 1929 г., Кабаков писал: «Убедительно прошу сообщить о положении дел в Политбюро. Никакого информационного материала не поступает. Привозят из Москвы целую вереницу различных слухов и нелепиц. При дальности расстояния отсутствие информации ставит в затруднение политику» [18, л. 3].

Секретное письмо И. Д. Кабакова отражало общий настрой региональных функционеров в СССР: с февраля 1929 г. информация о расколе в Политбюро все активнее просачивалась на места, будоражила партийные массы. Члены сталинской фракции активно выступали на собраниях партактивов, уделяя значительное внимание «правой опасности». В феврале 1929 г., ставшем апогеем ожесточенной борьбы в Политбюро [19, с. 5, 11], оставалось только ссылаться на «удаленность от столицы».

Вместе с тем, секретные письма И. Д. Кабакова, отправленные Сталину и Молотову весной 1929 г., позволяют судить о политическом портрете регионального лидера – назначенца, направленного в январе 1929 г. в Уральскую область. В секретном письме в ЦК ВКП(б) и персонально наркому земледелия Я. А. Яковлеву от 10 марта 1929 г. Кабаков писал о земельных наделах уральских рабочих, как о «самом большом недочете» в положении рабочего социума края. Полное непонимание роли земельных наделов в жизни уральцев вылилось в предложение Кабакова коллективизировать земельные участки [18, л. 71].

29 марта 1929 г. в письме к Сталину Кабаков выражает готовность арестовать 200–300 бывших белых офицеров в одном только Троицком округе как потенциальных виновников трудностей хлебозаготовок. «В этом не будет ничего страшного», — заверял Кабаков [18, л. 5–5об.].

В мае 1929 г. в письме к Молотову Кабаков охарактеризовал партийную организацию Уральской области как «сырую в организационном отношении». «Сырость» объяснялась «незначительностью прослойки квалифицированных рабочих». Однако выбранный метод борьбы с «сыростью» – просьба прислать в Свердловск 20–25 партийных работников, закончивших Институт коммунистической профессуры [18, л. 28] – указывал на подлинный предмет недовольства Кабакова: недостаточную степень лояльности уральцев сталинскому курсу.

Определенность в этом вопросе должна была внести Девятая областная конференция коммунистов Уральской области в начале апреля 1929 г. Однако поскольку региональный форум начался 5 апреля – на 11 дней раньше Пленума ЦК – риски выбора пути, приоритетов и политических оценок были еще велики.

Не внес особой ясности в работу конференции доклад секретаря ЦК, кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановича. Значительная часть доклада была посвящена международному положению СССР («росту противоречий в странах Запада»); много говори-

лось о значении индустриализации. Что же касается «правого уклона», Каганович, не называя фамилий, указал на связь «правоуклонистов» и «кулацкой верхушки» и одновременно с оппортунистами из социал-демократических партий [20, л. 4–13].

В выступлениях уральских функционеров после доклада Кагановича постоянно подчеркивалось: партийные организации края «здоровые» и «не подвержены правому уклону» [20, л. 19–50]. Вместе с тем, появляется новая нотка: обязательное ритуальное осуждение «правого уклона». Просматривается и специфика понимания этого «бранного» термина: «невозможность уступок кулаку». Судя по выступлению Д. Г. Тумаркина, ответственного секретаря Ирбитского окружкома ВКП(б), под «уступками» понималось допустимость кредитования зажиточных крестьян и продажа им тракторов. Кулаки должны были быть изгнаны из всех видов кооперации [20, л. 26–27]. Ряд партийных работников окружного звена, явно желая быть замеченными московским высоким гостем, обрушились с критикой на тех специалистов (т. н. «профессоров»), которые уже с начала 1928 г. обличались в партийной прессе как «буржуазные ученые» [20, л. 28–32]

Однако сила воздействия речи сподвижника Сталина – Кагановича оказалась ограниченной во времени и по сути: она действовала только на вечернем заседании 5 апреля 1929 г. Уже в отчетном докладе первого секретаря Уралобкома И. Д. Кабакова 6 апреля 1929 г. акценты были смещены на положительные тенденции в жизни партийной организации края и на поступательное развитие экономики. О «правом уклоне» И. Д. Кабаков говорил бегло и без конкретных фактов и имен [20, л. 51–64, 65–68].

Что же касается заседаний 7–9 апреля 1929 г., большинство выступающих участников конференции вообще не упоминали «правый уклон».

Что скрывалось за этим явлением: ставшая привычной осторожность партийных функционеров в короткий промежуток времени равновесия сил сторонников Сталина и команды Рыкова – Бухарина – Томского? Ощущения вторичности для «дела» новой внутрипартийной дискуссии? Понимание опасности раскола партийной элиты? Судя по материалам областных Пленумов 1928 г., все эти причины сказывались на поведении уральцев в большей степени, чем понимание подлинной сущности сражения за выбор пути. Поразительно, но тема первого Пятилетнего плана – главного предмета дискуссии в правящей партии – практически не затрагивалась на Пленумах и конференции Уралобкома в «столице» индустриального края. Провинция должна была только готовиться к выполнению принятых в центре генеральных задач.

Заключительное вечернее заседание Пленума Уралобкома 12 апреля 1929 г. содержало немало информации для размышления над происходящим в правящей партии, по крайней мере, на региональном уровне.

В своем Заключительном слове Кабаков несколько раз говорил о «единстве коммунистов Уральской области, целиком поддерживающих линию ЦК»; об успешном ходе индустриализации. О «правом уклоне» было сказано одно единственное предложение [20, л. 191].

Но перед ЦК надо было отчитываться не словами, а резолюциями. В резолюциях Девятой областной конференции коммунистов Уральской области критика «правого уклона» была представлена куда основательнее. Список «грехов» «уклонистов» мог действительно смутить «правоверных» большевиков: «непрерывные уступки крестьянам»; «сохранение свободы оборота между городом и деревней» и т. п. квалифицировались в резолюции как «забвение задач социалистического строительства» [20, л.192].

На 12 апреля 1929 г. «правый уклон» оставался еще безымянным. В этом пока еще было его отличие от «левого» (троцкистского) уклона, который, по инерции партийного языка, обвинялся в ставке на сверхиндустриализацию и необоснованные темпы экономического роста, т. е. в том, что станет явью уже начиная с осени 1929 г.

Завершение Девятой областной конференции коммунистов Уральской области прошло в атмосфере представлений о сохраняющемся единстве партийных рядов. Произнесенные годом раньше слова о «высоком проценте ре-

прессий» казались уже далеким прошлым. Резолюция конференции «О Пятилетнем плане» [20, л. 199–199об.] была насыщена оптимизмом, и только «нездоровые скептики» отмечали, что оптимизм основан на стремительном увеличении объемов капиталовложений в уральскую экономику. До политического поражения «правых» на Апрельском (1929 г.) Пленуме ЦК оставалось всего несколько дней. У развязки сражения индустриального проекта и социалистической утопии был совсем другой календарь и другие расчеты.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов В.П., Хлевнюк О.В. Апрельский пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5 томах. Т. 1. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 6–11 апреля 1928 г. М.: МФД.

2. Голубев А.В. Советское общество и «военные тревоги» 1920-х годов // Отечественная история. 2008. № 1. С. 36–58.

3. Звездин З.К. От плана ГОЭРЛО к плану первой пятилетки. М., Наука. 1979. 269 с.

4. Шишкин В.А. Власть, политика, экономика : Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.) СПб: Дмитрий Булавин, 1997.

5. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2 ч. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2011.

6. Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М.: РОССПЭН, 2014.

7. Панькин И.Д. Советская государственная промышленная политика на Урале в 20–30-е гг. XX века в отечественной историографии. Челябинск: Изд-во Уральская акад., 2013.

8. Стенограмма объединенного Пленума Уралобкома ВКП(б) и Контрольной комиссии Уралобкома ВКП(б) 21–26 апреля 1928 г. «Итоги работы промышленности и строительства в 1926/1927 г.» // Центр документации общественных движений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. ОП. 6. Д. 4.

9. Фельдман М.А. Генеральный план развития Уральской области на 1926–1941 гг.: между мифом и реальностью // Международная научная конференция «Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований». 8–10 сентября 2017 г. Екатеринбург, Изд-во УрФУ, 2017. С. 154–171.

10. Шарапов С.В. Идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского судебного политического процесса (март–декабрь 1928 г.). АКД. Томск: Томский ун-т, 2019.

11. Фельдман М.А. Первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала: дискуссия о путях национализации // Девятые Татищевские чтения. Екатеринбург: УРО РАН, 2012. С. 173–179.

12. Центр документации общественных движений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. ОП. 6. Д. 3.

13. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. М.: Издательство АСТ, 2016.

14. Центр документации общественных движений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. ОП. 6. Д. 6.

15. Телегин М. Массовая работа на Надеждинском заводе // Уральский коммунист. 1929. № 16-17. С. 28–32.

16. Филатов Н.А. Программы и трудности социалистической стройки на Надеждинском заводе // Уральский коммунист. 1929. № 24. С. 24–30.

17. Центр документации общественных движений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. ОП. 7. Д. 63.

18. Данилов В.П., Ватлин Ю.А., Хлевнюк О.В. Введение. Апрельский Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1929 г. // Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК и ЦКК ВКП(б). 1928–1929 гг. В 5 т. Т. 4. Пленум ЦК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. М.: МФД, 2000.

19. Центр документации общественных движений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. ОП. 7. Д. 1.

# THE STRUGGLE TO CHOOSE THE PATH OF MODERNIZATION IN THE LATE 1920s AT THE REGIONAL LEVEL: AT THE PLENUMS AND REPORTING CONFERENCE OF THE URALOBKOM OF THE CPSU(b) IN APRIL 1928 – APRIL 1929

**M.A. Feldman**
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

**ABSTRACT:**

The dramatic events of 1928-1929 - a memorable milestone in the history of Russia. The ”Stalinist revolution”, which gave way to totalitarianism in all areas of the life of the Soviet state. The impulse of these events, the generator of changes, was the clash of ideas and methods of public administration at the five Plenums of the Central Committee of the CPSU (b) in April 1928-November 1929. The Plenum of the Central Committee - ”Quasiparlament” of those years - considered the most important socio-economic and socio-political issues of the USSR; transformed the foundations of relations between the authorities and society, the leadership of the CPSU (b) and the party of the masses. However, the Central Committee apparatus controlled by Stalin conducted a purposeful campaign to process the heads of Republican and regional party organizations in the right direction. Representatives of the Ural Regional Party Committee still had the opportunity to tell the truth about the problems of the economy and the situation of workers.

But the analysis of the causes that gave rise to the crisis was already beyond the bounds of possibility: it objectively turned into a criticism of the ”general course”, qualified as ”opportunism”, incompatible with participation in the party ranks. At the same time, the content of speeches at the Plenums and the reporting conference of the Uralobkom of the CPSU (b) spoke more about the reluctance of regional functionaries to participate in inciting internal party discussion. As a result of the internal party struggle, the topic of the first Five-Year-plan - the main subject of the discussion in the ruling party - was practically not touched upon at the Plenums and conferences of the Uralobkom in the ”capital” of the industrial region. The province had only to prepare for the implementation of the general tasks accepted in the center.

**KEYWORDS:** Ural region, Uralobkom, conference, party, CPSU (b), professionals and laborers, the NEP.

**AUTHORS' INFORMATION:**

Mikhail A. Feldman, Dr. Sci. (Historical), Professor, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

66, 8 Marta Str., Ekaterinburg, 620990, Russia, feldman-mih@yandex.ru

**FOR CITATION:** Feldman M.A. The struggle to choose the path of modernization in the late 1920s at the regional level: at the Plenums and reporting conference of the Uralobkom of the CPSU(b) in April 1928 – April 1929 // Management issues. 2020. № 3 (64). P. 31–41.

## REFERENCES

1. Danilov V.P., Khlevnyuk O.V. April Plenum of the Central Committee of the CPSU(b) 1928 // How the NEP was broken. The transcripts of plenums of the Central Committee of the CPSU(b) 1928–1929. In 5 volumes. Vol. 1. The joint Plenum of the Central Committee and CKK CPSU(b), April 6–11, 1928. M: MFD. [Danilov V.P., Khlevnyuk O.V. Aprel'skiy plenum TsK VKP(b) 1928 g. // Kak lomali NEP. Stenogrammy plenumov TsK VKP (b) 1928–1929 gg. V 5 tomakh. T. 1. Ob"edinennyy plenum TsK i TsKK VKP(b) 6–11 aprelya 1928 g. M.: MFD.] – (In Rus.)

2. Golubev A.V. Soviet society and "war alarms" of the 1920s // National history. 2008. No. 1. Pp. 36–58. [Golubev A.V. Sovetskoe obshchestvo i «voennye trevogi» 1920-kh godov // Otechestvennaya istoriya. 2008. № 1. S. 36–58.] – (In Rus.)

3. Zvezdin Z.K. From the GOERLO plan to the first five-year-plan. 1979. 269 p. [Zvezdin Z.K. Ot plana GOERLO k planu pervoy pyatiletki. M., Nauka. 1979. 269 s.] – (In Rus.)

4. Shishkin V.A. Power, politics, economy (post-Revolutionary Russia (1917–1928) St. Petersburg: Dmitry Bulavin, 1997. [Shishkin V.A. Vlast', politika, ekonomika : Poslerevolyutsionnaya Rossiya (1917–1928 gg.) SPb: Dmitriy Bulavin, 1997.] – (In Rus.)

5. Danilov V.P. History of the peasantry of Russia in the twentieth century. Selected papers: in 2 parts. Part 1. Moscow: ROSSPEN. 2011. [Danilov V.P. Istoriya krest'yanstva Rossii v KhKh veke. Izbrannye trudy: v 2 ch. Ch. 1. M.: ROSSPEN, 2011.] – (In Rus.)

6. Kondrashin V.V. Grain procurement policy during the first five-year-plan and its results (1929–1933). Moscow: ROSSPEN, 2014. [Kondrashin V.V. Khlebozagotovitel'naya politika v gody pervoy pyatiletki i ee rezul'taty (1929–1933 gg.). M.: ROSSPEN, 2014.] – (In Rus.)

7. Pankin I.D. Soviet state industrial policy in the Urals in the 20–30s of the XX century in Russian historiography. Chelyabinsk, Ural Academy of Sciences Publishing house, 2013. [Pan'kin I.D. Sovetskaya gosudarstvennaya promyshlennaya politika na Urale v 20–30-e gg. KhKh veka v otechestvennoy istoriografii. Chelyabinsk: Izd-vo Ural'skaya akad., 2013.] – (In Rus.)

8. Transcript of the joint Plenum of the Uralobkom of the CPSU(b) and The Control Commission of the Uralobkom of the CPSU(b) on April 21–26, 1928. "The results of the work of industry and construction in 1926/1927" // Center for documentation of social movements of the Sverdlovsk region (CDSMSR). F. 4. OP. 6. D. 4. [Stenogramma ob"edinennogo Plenuma Uralobkoma VKP(b) i Kontrol'noy komissii Uralobkoma VKP(b) 21–26 aprelya 1928 g. «Itogi raboty promyshlennosti i stroitel'stva v 1926/1927 g.» // Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh dvizheniy Sverdlovskoy oblasti (TsDOOSO). F. 4. OP. 6. D. 4.] – (In Rus.)

9. Feldman M.A. General plan of development of the Ural region for 1926–1941: between myth and reality // International scientific conference "The era of socialist reconstruction: ideas, myths and programs of social transformation". September 8–10, 2017. Ekaterinburg, URFU Publishing House, 2017. Pp. 154–171. [Fel'dman M.A. General'nyy plan razvitiya Ural'skoy oblasti na 1926–1941 gg.: mezhdu mifom i real'nost'yu // Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Epokha sotsialisticheskoy rekonstruktsii: idei, mify i programmy sotsial'nykh preobrazovaniy». 8–10 sentyabrya 2017 g. Ekaterinburg, Izd-vo UrFU, 2017. S. 154–171.] – (In Rus.)

10. Sharapov S.V. Ideological-propagandistic support of the Shakhty judicial political process (March-December 1928). AKD. Tomsk: Tomsk Univ., 2019. [Sharapov S.V. Ideologo-propagandistskoe obespechenie Shakhtinskogo sudebnogo politicheskogo protsessa (mart–dekabr' 1928 g.). AKD. Tomsk: Tomskiy un-t, 2019.] – (In Rus.)

11. Feldman M.A. First Congress of representatives of former state-owned and nationalized enterprises of the Urals: discussion on ways of nationalization // The ninth Tatishchev's readings. Ekaterinburg, URO RAS, 2012. Pp. 173-179. [Fel'dman M.A. Pervyy s"ezd predstaviteley byvshikh kazennykh i natsionalizirovannykh predpriyatiy Urala: diskussiya o putyakh natsionalizatsii // Devyatye Tatishchevskie chteniya. Ekaterinburg: URO RAN, 2012. S. 173–179.] – (In Rus.)

12. Center for documentation of social movements of the Sverdlovsk region (CDSMSR). F. 4. OP. 6. D. 3. [Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh dvizheniy Sverdlovskoy oblasti (TsDOOSO). F. 4. OP. 6. D. 3.] – (In Rus.)

13. Khlevnyuk O.V. Stalin. The life of one leader. M.: Publishing house AST. 2016. [Khlevnyuk O.V. Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya. M.: Izdatel'stvo AST, 2016.] – (In Rus.)

14. Center for documentation of social movements of the Sverdlovsk region (CDSMSR). F. 4. OP. 6. D. 6. [Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh dvizheniy Sverdlovskoy oblasti (TsDOOSO). F. 4. OP. 6. D. 6.] – (In Rus.)

15. Telegin M. Mass work at the Nadezhdinsky

plant // Ural Communist. 1929. No. 16-17. Pp. 28–32. [Telegin M. Massovaya rabota na Nadezhdinskom zavode // Ural'skiy kommunist. 1929. № 16-17. S. 28–32.] – (In Rus.)

16. Filatov N.A. Programs and difficulties of socialist construction at the Nadezhdinsky plant // Ural Communist. 1929. No. 24. Pp. 24–30. [Filatov N.A. Programmy i trudnosti sotsialisticheskoy stroyki na Nadezhdinskom zavode // Ural'skiy kommunist. 1929. № 24. S. 24–30.] – (In Rus.)

17. Center for documentation of social movements of the Sverdlovsk region (CDSMSR). F. 4. OP. 7. D. 63. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh dvizheniy Sverdlovskoy oblasti (TsDOOSO). F. 4. OP. 7. D. 63.] – (In Rus.)

18. Danilov V.P., Vatlin Yu.A., Khlevnyuk O.V. Introduction. April Plenum of the Central Committee and Central Committee of the CPSU(b) 1929 // How the NEP was broken. The transcripts of plenums of the Central Committee and TsKK CPSU(b). 1928-1929. In 5 volumes. Vol. 4. The Plenum of the Central Committee of the CPSU(b) on 16-23 April, 1929. M.: MFD, 2000. [Danilov V.P., Vatlin Yu.A., Khlevnyuk O.V. Vvedenie. Aprel'skiy Plenum TsK i TsKK VKP(b) 1929 g. // Kak lomali NEP. Stenogrammy plenumov TsK i TsKK VKP(b). 1928–1929 gg. V 5 t. T. 4. Plenum TsK VKP(b) 16–23 aprelya 1929 g. M.: MFD, 2000.] – (In Rus.)

19. Center for documentation of social movements of the Sverdlovsk region (CDSMSR). F. 4. OP. 7. D. 1. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh dvizheniy Sverdlovskoy oblasti (TsDOOSO). F. 4. OP. 7. D. 1.] – (In Rus.)